

Обнаружив, что находится не в своей старой комнате, которую она снимала с Ян Мэй, Гу Цинцин окончательно проснулась. В голове крутилась фраза из интернета: «Кто я? Где я? Что я делаю?»

— Ты проснулась? Тогда оплати уборку.

Женщина в синем рабочем халате внезапно появилась в дверях, держа в одной руке счёт, а в другой — одежду.

— Девушка, твоя одежда высушена. Уборка комнаты и стирка стоят сто тридцать пять юаней. Вот чек, оплати, пожалуйста. Мне ещё нужно успеть на следующую работу.

Её акцент с оттенком диалекта провинции Хэнань звучал доброжелательно, но Гу Цинцин была в полном недоумении. Кто она? Где она? Что она делает?

Она поспешно надела одежду и спросила:

— Тётя, это ваш дом? Как я здесь оказалась?

— Девушка, где уж мне жить в таком дорогом доме. Я работаю в клининговой компании. Мисс Чжань вызвала меня утром, чтобы я убрала, и сказала, что ты заплатишь, когда проснёшься.

— Почему я должна платить? — возмутилась Гу Цинцин, её акцент начал смешиваться с диалектом женщины. — Я даже не знаю, как я здесь оказалась!

Она мысленно ругала себя. Зная, что плохо переносит алкоголь, она всё же пила за Ян Мэй, и теперь всё забыла. Помнила только, что планировала, чтобы Ян Мэй соблазнила Чжань Юнь. Где же теперь Ян Мэй? Как она оказалась в этом месте? Кто её сюда привёл?

В голове Гу Цинцин промелькнула матерная фраза, и она вдруг осознала серьёзность ситуации. А что, если она в пьяном угаре оказалась с каким-то подлецом? Как она теперь посмотрит в глаза Чжэнь Давэю? Как сможет вернуть его?

— Разве ты не подруга мисс Чжань? — спросила женщина, наблюдая за её меняющимся выражением лица. — Не убегай, я позвоню мисс Чжань.

Она достала iPhone Plus и набрала номер.

В наше время даже уборщицы живут лучше, чем я, подумала Гу Цинцин.

— Да, мисс Чжань, это я. Да, она проснулась. Ты сказала, что она заплатит, но она не хочет. Я ведь убирала всё утро, ты не можешь меня обмануть.

Женщина говорила по телефону, не спуская глаз с Гу Цинцин, блокируя дверь, чтобы та не сбежала.

И правда, Гу Цинцин уже собиралась улизнуть, пригнувшись и готовясь к рывку.

— Хорошо, хорошо, я включу громкую связь! — женщина, плотно стоящая в дверях, не давала Гу Цинцин шанса.

Из телефона раздался холодный женский голос:

— Малышка, вчера ты испачкала всю мою квартиру. Сегодняшняя уборка — за твой счёт.

Гу Цинцин замерла, поняв, что «малышка» — это она. Но кто эта женщина? Она облегчённо вздохнула: это была женщина, которая приютила её на ночь. Хорошо, её репутация осталась нетронутой.

Но прежде чем она успела порадоваться, голос из телефона продолжил:

— Не благодари меня за то, что я тебя приютила. Я не благотворитель. Оплати уборку. На столе в гостиной лежит записка с моим номером счёта. За ночлег и помощь в ванной я с тебя не возьму. Но ты испачкала мою одежду и машину, так что оплати химчистку и мойку. И если не заплатишь, не думай сбежать. Рядом с домом участок полиции, и я тебя поймаю раньше, чем ты выйдешь из района.

Чжань Юнь положила трубку и, глядя на элегантную женщину перед ней, произнесла холодно:

— Если вы пришли за медицинской помощью, пройдите на регистрацию. Если по другому поводу, выйдите и поверните направо. Я не провожаю.

— Сяо Юнь, ты всё ещё злишься на тётю? — с мольбой в голосе сказала Чэнь Цзиньюнь, женщина лет пятидесяти, выглядевшая на сорок. — Я пришла сказать, что на следующей неделе день рождения твоего отца. Твой брат Сяо Чэнь вернётся из-за границы. Приведи с собой парня, ну, или Давэя, чтобы отпраздновать вместе.

Домой? Это их дом, а мой дом исчез вместе с умершей матерью, подумала Чжань Юнь, молча.

Чэнь Цзиньюнь продолжила:

— Твой отец был рад, узнав, что ты ходила на свидание. Я узнала о Чжэнь Давэе: работа, семья, внешность — всё в порядке. Вы подходите друг другу. Давайте встретимся с родителями и всё устроим. Так твоя мама на небесах будет спокойна.

Чжань Юнь нахмурилась, встала и открыла дверь:

— Мне нужно работать. Возвращайтесь. В день рождения я посмотрю по времени.

— Сяо Юнь... — начала Чэнь Цзиньюнь, но Чжань Юнь резко остановила её:

— Тётя, люди должны знать меру. Забрав чужого мужа, не думай, что стала матерью его детей. Если ты не хочешь больше быть тётей, я тебя отпущу.

Тем временем Гу Цинцин, взяв телефон у уборщицы, дозвонилась до Ян Мэй, которая пришла на помощь под проливным дождём.

С болью в сердце она заплатила за уборку и перевела деньги за химчистку и мойку машины Чжань Юнь.

— Небеса! За что вы так с моими деньгами? — Гу Цинцин прижала кошелек к груди, присев у банкомата, и тихо всхлипнула.

— Ты дура! Пошли домой! — Ян Мэй, извиняясь перед людьми в очереди, схватила Гу Цинцин и побежала под дождём.

Чжань Юнь, принимая пациентов, взглянула на телефон.

[27 марта 2017 года, 10:30, на ваш счёт ***** поступило 1 000.00 юаней.]

Она действительно перевела. Чжань Юнь покачала головой, отложила телефон и нажала кнопку вызова следующего пациента.

Тем временем в своей съёмной комнате Гу Цинцин, попивая суп из красных фиников и рисового вина, который приготовила Ян Мэй, поклялась:

— Чжань Юнь! Если я не смогу тебя соблазнить, я возьму твою фамилию! Хм.

— Ты? — усмехнулась Ян Мэй. — Брось, вчера был идеальный шанс, а ты его упустила.

— Идеальный шанс? — Гу Цинцин чуть не пролила суп. — Мы ведь договорились, что ты будешь соблазнять её. Где ты была? Я ушла с тобой целой и невредимой, а вернулась в таком состоянии, а ты даже не искала меня!

— Эй, я ещё не настоящий друг? Не преувеличивай! — Ян Мэй зажала уши.

— Не преувеличиваю? А если бы меня забрал не Чжань Юнь, а какой-то мужчина? Я бы вернулась целой? — Гу Цинцин всё больше расстраивалась, позволяя себе капризничать только перед подругой.

— Ну, если бы какой-то мужчина тебя... то он был бы слепым! — Ян Мэй рассмеялась. — Вы же

обе девушки, что ты могла потерять? Ты вернулась целой и невредимой.

— Я не целая! Хм. — Гу Цинцин, обычно сдержанная, сегодня была особенно капризной. Видимо, после унижения перед соперницей даже самый терпеливый человек почувствовал бы себя неловко.

— Что? Ты не целая? У вас что-то было? — Ян Мэй, как настоящая подруга, сразу же уловила её мысль. — WTF! Она должна ответить за это!

— Хм, ответить? Ничего она не должна. — Гу Цинцин надула губы, сдерживая слёзы. Она дрожащей рукой достала кошелёк и с горечью сказала:

— Мой кошелёк не целый...

Эх, напрасно надеялась, Ян Мэй разочарованно вздохнула.

— Ты жалеешь эти деньги, а ещё хочешь её соблазнить.

Гу Цинцин долго ворчала, пока наконец не смирилась с тем, что провела ночь с соперницей.

Ян Мэй, жуя цзяньбингоузы, сказала:

— Цинцин, я сделала всё, что могла. Теперь, когда вы уже спали вместе, дальнейшее соблазнение — твоя задача.

— Хорошо! Приблизиться к ней, соблазнить её! — Гу Цинцин сжала кулаки. Ради любви она готова на всё!

Но в этот момент раздался громкий стук в дверь. Хозяйка квартиры кричала:

— Открывайте, я знаю, вы дома!

У вас есть снять квартиру, а открыть дверь не можете! В голове Гу Цинцин и Ян Мэй одновременно всплыл образ тёти Сюэ, стучащей в дверь.

<http://bllate.org/book/15549/1376340>